
Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

УДК 343

DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-3-333-339

УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

УРУСОВ Александр Алексеевич*

✉ knight700@yandex.ru

Пр. Мира, 55а, Омск, 644077, Россия

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с исследованием практики исполнения уголовных наказаний без изоляции осужденных от общества. Особое внимание отводится анализу проблем определения злого уклонения от отбывания наказания. Исследованы различные точки зрения ученых относительно юридической природы исследуемой проблемы, проанализированы деятельность уголовно-исполнительных инспекций и судебная практика по замене неотбытой части наказания более строгим видом наказания злонклоняющимся от отбывания уголовных наказаний без изоляции от общества осужденным. Делается вывод о несоответствии уголовного закона в этой части принципам уголовного и уголовно-исполнительного права. Выявлены общие критерии злого уклонения от отбывания наказания, сформулирована точка зрения о необходимости исключения из уголовного и уголовно-исполнительного законодательства понятия «злое уклонение», сохранения понятия «уклонение от отбывания наказания» и закрепления в Уголовном кодексе его признаков. Предлагается криминализировать случаи уклонения от отбывания наказания как самостоятельного состава преступления с назначением нового наказания.

Ключевые слова: уголовное наказание, уклонение от отбывания наказания, срок наказания, кара, исправительное воздействие.

Evasion of the Serving of a Criminal Punishment

Urusov Aleksandr A.**

✉ knight700@yandex.ru

55a Mira pr., Omsk, 644077, Russia

Abstract. The article deals with the issues related to the study of the practice of execution of criminal penalties without isolation of convicts from society. Special attention is paid to the analysis of problems of definition of malicious evasion from punishment serving. Within the article various points of view of scientists stated in the special literature concerning the legal nature of the studied problem are investigated, activity of criminal and Executive inspections and judicial practice about replacement of an unserved part of punishment by a more severe type of punishment to maliciously evading from serving criminal sentences without isolation of condemned from society is analyzed. The General criteria of malicious evasion from serving of punishment are revealed, the point of view of need of an exception of concept of "malicious evasion" from the criminal and criminal executive legislation is formulated, having left only "evasion from serving of punishment" and to fix in the criminal code signs of this evasion. It is offered to criminalize cases of evasion from punishment serving, as independent structure of crime with purpose of new punishment.

Keywords: criminal punishment, evasion of punishment, term of punishment, kara, correctional impact.

Практика деятельности уголовно-исполнительных инспекций показывает, что назначенное судом наказание не исполняется осужденным ввиду ряда обстоятельств, к которым

необходимо отнести и неэффективную работу должностных лиц, и отсутствие результативных нормативно закрепленных регуляторов поведения лиц, отбывающих наказание, и нежелание

* Доцент кафедры уголовного права и криминологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, кандидат юридических наук, доцент.

** Docent of the Department of Criminal Law and Criminology at Dostoevsky Omsk State University, Candidate of Legal Sciences, Docent.

осужденного исполнять возложенные на него ограничения. Решить эти проблемы только уголовно-правовыми средствами невозможно, однако они, по нашему мнению, являются отправной точкой для построения эффективной системы государственного реагирования на все случаи неисполнения приговора. Следует согласиться с позицией С. И. Ивановой, отмечающей, что такие нормативные предписания служат необходимым атрибутом самообеспечения уголовного законодательства, без которого выносимые судами обвинительные приговоры превратились бы в «пустое сотрясение воздуха» [3, с. 3].

Уклонение от отбывания наказания – весьма серьезное посткриминальное правонарушение, которое вызвано новым конфликтом лица, отбывающего уголовное наказание, с законом [9, с. 572]. Анализируя практику исполнения уголовных наказаний без изоляции осужденных от общества, можно отметить, что число таких правонарушений растет. Это подтверждается данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2017 г. и первое полугодие 2018 г.¹ Простые расчеты определяют, что более 12 % осужденных были признаны злостно уклоняющимися от отбывания уголовных наказаний, и суд заменил им наказания без изоляции от общества на лишение свободы.

Ряд авторов отмечают, что уклонение от отбывания уголовного наказания несет высокую общественную опасность, которая «заключается в его вредоносности, т. е. в способности причинять вред интересам правосудия, а именно в том, что виновный стремится избежать кары, а также в прецедентности, состоящей в возможности повторений подобного рода деяний как самим виновным, так и иными лицами. Суммарный эффект вредоносности и прецедентности уклонения от отбывания уголовного наказания состоит в том, что не реализуется уголовная ответственность» [3, с. 6]. Добавим еще и то, что причиняется вред не только интересам правосудия, но и обществу в целом, так как неправомерное поведение осужденного порождает неверие граждан в эффективность исполнения уголовных наказаний, что ведет к снижению авторитета правоохранительных органов и судебной системы, а также подрывает принцип неотвратимости уголовной ответственности, который

не имеет нормативного закрепления, но следует из ч. 1 ст. 60 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и хорошо известен судебной практике и науке уголовного права [11, с. 74].

Для государства в лице правоохранительных органов такое неправомерное поведение является сигналом, что цели наказания не достигнуты и не будут достигнуты, осужденный не сделал соответствующих выводов, и в результате у него возникает чувство безнаказанности [16, с. 153–154].

Относительно юридической природы уклонения от отбывания наказания у ученых-правоведов нет единой позиции.

Большинство из них придерживаются позиции, что ответственность за уклонение от наказания зависит от вида уголовного наказания и квалифицируется в УК РФ как преступление либо проступок (уголовное правонарушение). В первом случае речь идет о побеге из места лишения свободы (ст. 313 УК РФ), а также уклонении от отбывания наказания (ч. 2 ст. 314 УК РФ), которые признаются самостоятельными преступлениями (гл. 31 УК РФ) со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами: необходимостью возбуждения уголовного дела, судебного рассмотрения, постановления приговора суда, обеспечения права обвиняемому на защиту. Во втором – это злостное уклонение от отбывания обязательных работ, исправительных работ и ограничения свободы (как основной вид наказания), за которые привлекаются к ответственности в упрощенном (регламентированном в Общей части УК РФ (ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53)) порядке в виде замены первоначального наказания на более строгое [5, с. 63; 10, с. 571].

При этом уклонение от отбывания наказания рассматривается как правонарушение, имеющее свои объективные и субъективные признаки [14, с. 38–41]. Так, О. Тюшнякова определяет его как посткриминальное (возникающее после совершения преступления) правонарушение, объясняя свою позицию тем, что его характер и последствия регламентированы уголовным законом [10, с. 89]. Л. М. Сафин рассматривает уклонение от отбывания наказания как особый вид уголовного правонарушения, располагающего рядом сходных признаков с преступлением, что, по его мнению, порождает уголовно-право-

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017–2018 гг. // Офиц. сайт Судеб. департамента при Верхов. Суде Рос. Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

вые отношения [7, с. 3]. Подобную точку зрения высказывает Э. М. Абдуллин, отмечая, что основанием замены наказания более строгим является совершение деяния, содержащего все признаки состава посткриминального правонарушения в виде злостного уклонения от назначенного судом наказания. Состав данного правонарушения представляет собой совокупность необходимых признаков, закрепленных в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, что служит основанием для посткриминальной ответственности, формой реализации которой является замена назначенного наказания более строгим его видом [1, с. 4]. О. Г. Демидов определяет уклонение от наказания как противоправное умышленное деяние осужденного, направленное на отказ от претерпевания негативных для него последствий, связанных с исполнением уголовного наказания. Далее он отмечает, что в теории уголовного права по формально-юридическим основаниям уголовное правонарушение, именуемое в законе злостным уклонением осужденного от наказания, не связанного с изоляцией от общества, не относится к числу преступлений, отмечая, что предусмотренный ныне характер уголовно-правового регулирования ответственности за злостное уклонение от наказания рассматривается как латентная (скрытая) криминализация деяния, которое обладает свойствами общественной опасности [2, с. 3–4].

Необходимо согласиться с позицией В. М. Степашина, утверждающего, что практически всеми авторами не проводится разграничение между «злостным уклонением» и «уклонением» от отбывания наказания [8, с. 200–205]. Действительно, деления на «злостное уклонение» и «уклонение» не проводится, что, на наш взгляд, имеет принципиальное значение для определения юридической сущности исследуемого института. В соответствии с логикой «злостное уклонение» несет повышенную общественную опасность по сравнению с «уклонением» от отбывания наказания. Но в уголовном законодательстве демонстрируется противоположная позиция.

Злостное уклонение осужденного от наказания, не связанного с изоляцией от общества, понимается как уголовный проступок, а уклонение от отбывания лишения свободы – как преступление, при этом в первом и во втором определениях имеются как объективные, так и субъективные признаки уголовного правонарушения. В данном случае отсутствует какая-либо логика.

Еще одним моментом, на который необходимо обратить внимание, является то, что уголовное право не определяет понятие и признаки злостного уклонения от отбывания наказания, т. е., указывая на условия уголовной ответственности, диспозиция нормы уголовного закона не раскрывает существа самих нарушений, отсылая к нормам уголовно-исполнительного законодательства, при этом Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) прямо не называет признаки злостного уклонения от отбывания наказания, а определяет, кто признается злостно уклоняющимся от отбывания наказания. В нормах УК РФ, а именно ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53¹, отмечается, что наказания без изоляции от общества заменяются на лишение свободы в случае «злостного уклонения осужденного от отбывания наказания», а не в случае признания осужденного «злостно уклоняющимся от отбывания наказания».

Являются ли два этих термина одноименными или нет? И да, и нет. «Злостное уклонение от отбывания наказания» – это определенные действия, которые выполняет осужденный, или его бездействие, а «злостно уклоняющийся от отбывания наказания» – это сам осужденный, который признается таковым после выполнения каких-либо действий или бездействия, а также при наличии определенных условий, установленных законодательством (например, официальное предостережение о недопустимости нарушения установленных судом ограничений (п. «а» ч. 4 ст. 58 УИК РФ) или предупреждение осужденного в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания (ч. 2 ст. 46 УИК РФ)).

Отметим, что ни уголовное законодательство, ни уголовно-исполнительное законодательство не устанавливают признаки злостного уклонения от отбывания наказания, а только определяют ответственность осужденного за данное уголовно-правовое правонарушение.

Следующим актуальным моментом, связанным с уклонением от отбывания наказаний без изоляции осужденного от общества, является разграничение понятий «нарушение порядка и условий отбывания наказания» и «уклонение от отбывания наказания». Какое из этих понятий относится к уголовному праву, а какое к уголовно-исполнительному?

Предметом уголовно-исполнительного права является регулирование общественных

отношений, возникающих при исполнении и отбывании всех видов уголовного наказания [12, с. 11]. Уголовно-исполнительное законодательство устанавливает ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде дисциплинарных взысканий.

В юридической литературе предлагается выделять две группы мер взыскания в зависимости от степени тяжести правонарушений. К первой относятся взыскания, применяемые к осужденным, как правило, за единичные проступки. Они не влекут длительного изменения правового положения осужденного и выражается лишь в единовременном лишении какого-то права. Взыскания, относящиеся ко второй группе, связаны с изменениями условий отбывания наказания осужденных от лучшего к худшему [13, с. 21–22]. Взыскания первой группы налагаются администрацией органа, исполняющего наказания, а взыскания второй группы – по решению суда.

В предмет уголовного права входят общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, а также отношения по поводу назначения виновным наказаний. Уголовный кодекс устанавливает, какие деяния признаются преступлениями [11, с. 4–5].

Именно Уголовный кодекс формулирует, что уклонение от отбывания наказания есть преступление (ст. 314 УК РФ), а Уголовно-исполнительный кодекс определяет, что является нарушением порядка и условий отбывания наказания и устанавливает дисциплинарную ответственность за данные нарушения (ст. 58 УИК РФ).

Наиболее четко данная позиция прослеживается при регулировании исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы.

В частях 1 и 2 ст. 116 УИК РФ закрепляется, что является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания, а в ч. 3 этой же статьи определяется порядок признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания лишения свободы. Статья 115 УИК РФ устанавливает меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы, определяя при этом, что перевод в помещения камерного типа и в единые помещения камерного типа применяется только к осужденным, признанным злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, остальные же взыскания могут применяться

ко всем осужденным. Меры взыскания, определенные в данной статье, относятся к взысканиям первой группы.

Взыскания второй группы, которые применяются только к злостным нарушителям, определены в ч. 4 ст. 78 УИК РФ и связаны с изменением вида исправительного учреждения.

В рассмотренных статьях уголовно-исполнительное законодательство четко определило, какие действия признаются злостными нарушениями установленного порядка отбывания наказания, кто признается злостным нарушителем, а также меру ответственности за данные правонарушения.

Уголовное законодательство констатирует, что невозвращение осужденного, которому был разрешен выезд за пределы исправительного учреждения (ч. 2 ст. 314 УК РФ), а также побег из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ) являются пенитенциарными преступлениями, и в этих случаях осужденные привлекаются к уголовной ответственности с применением ст.ст. 18 и 70 УК РФ, т. е. неотбытый срок наказания увеличивается, а также может быть изменен вид исправительного учреждения, в котором осужденный отбывал наказание в момент совершения данных деяний.

При исполнении уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества законодатель четко не разграничил «нарушение порядка и условий отбывания наказания» и «уклонение от отбывания наказания».

В части 1 ст. 46 УИК РФ определено, что является нарушением порядка и условий отбывания наказания, а в ч. 2 устанавливается ответственность за данные правонарушения. Именно данная норма вызывает критику, так как в ней указано, что за нарушение порядка и условий отбывания исправительных работ уголовно-исполнительная инспекция может предупредить осужденного в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания, а также обязать его до двух раз в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию. При этом уголовно-исполнительное законодательство не отмечает, являются ли данные меры дисциплинарным взысканием или нет, а также не устанавливает продолжительность исполнения осужденным данной обязанности. Необходимо обратить внимание на то, что уголовно-исполнительным законодательством практически не закреплены меры взыскания за нарушение по-

рядка и условий исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества.

В части 3 ст. 46 УИК РФ установлено, что злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме.

Признаки признания осужденного злостно уклоняющимся от отбывания наказания недостаточно ясны. Предположим, что осужденный «Х» в течение первого месяца отбывания наказания нарушил порядок и условия отбывания наказания и был предупрежден в письменной форме. Повторное нарушение он допустил через один год и два месяца. Можно признать его злостно уклоняющимся от отбывания наказания или нет? С формальной точки зрения – можно, это определено в ч. 3 ст. 46 УИК РФ, но исходя из аналогии исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы – нет, так как злостно уклоняющимся от отбывания ограничения свободы признается осужденный, повторно допустивший нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после применения к нему взыскания в виде официального предупреждения (п. а ч. 4 ст. 58 УИК РФ).

Рассмотрение признака повторного нарушения порядка и условий отбывания наказаний без изоляции осужденного от общества как признака признания осужденного злостно уклоняющимся от отбывания наказания вызывает определенную критику. Данные действия необходимо квалифицировать как злостное нарушение порядка и условий отбывания наказания, а не злостное уклонение. Преимущественно осужденные совершают нарушения из-за низкой мотивации к трудовой деятельности и антиобщественного поведения, а также из-за отсутствия умысла на уклонение от отбывания наказания. В таких случаях к осужденному необходимо применять меры предупредительно-профилактического характера, а не уголовно-правового.

Необходимо отметить, что в уголовно-исполнительном законодательстве очень узко представлены меры взысканий за нарушение порядка и условий отбывания уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества. Складывается парадоксальная ситуация: должностное лицо, несущее ответственность за исполнение того или иного судебного решения, порой не имеет возможности применить меры воздей-

ствия к нарушителю порядка и условий отбывания наказания ввиду их отсутствия.

В юридической литературе отмечается отсутствие действенного механизма привлечения к ответственности осужденных, нарушающих порядок отбывания уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества, утверждается, что основной причиной этого является несовершенство действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующего основания и порядок привлечения к ответственности указанной категории лиц [4, с. 3; 6, с. 24; 15, с. 261–264].

Выходом из сложившейся ситуации может быть привлечение осужденных, нарушивших порядок и условия отбывания уголовных наказаний без изоляции от общества, к административной ответственности (например, в виде административного ареста). Другим вариантом решения проблемы может выступать возложение на них обязательных или исправительных работ, дополнительных ограничений (обязанностей), таких, например, как при исполнении наказания в виде ограничения свободы.

Закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве признаков нарушения порядка и условий отбывания наказания без изоляции от общества и признаков злостного нарушения порядка и условий отбывания данного наказания, а также порядок признания осужденного злостным нарушителем порядка отбывания наказания и расширение мер взыскания за эти нарушения позволит уголовно-исполнительной инспекции более эффективно применять меры профилактического характера к осужденным, отбывающим наказания без изоляции от общества, что, в конечном счете, даст возможность продуктивно исполнять назначенные судом наказания.

Понятие злостного уклонения от отбывания наказаний без изоляции от общества необходимо исключить из уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, оставить только уклонение от отбывания наказания и закрепить в Уголовном кодексе его признаки.

Позволим себе высказать авторскую позицию по поводу признаков уклонения от отбывания наказаний без изоляции осужденного от общества. К таким признакам необходимо отнести:

- отказ осужденного от отбывания наказания;
- убытие с места жительства осужденного без уведомления органа, исполняющего наказания;

– отказ осужденного от использования в отношении него технических средств надзора и контроля;

– совершение повторного нарушения злостным нарушителем порядка и условий отбывания наказания.

Указанные признаки должны быть закреплены в статье Особенной части Уголовного кодекса, именно эти признаки указывают на то, что осужденный совершает новое посткриминальное деяние, которое несет высокую общественную опасность, заключающуюся в его вредоносности, т. е. в способности причинять вред интересам правосудия, а именно в том, что виновный стремится избежать кары за совершенное преступление.

Уклонение от отбывания наказаний без изоляции осужденного от общества необходимо рассматривать как преступление, имеющее свои субъективные и объективные признаки, наличие которых позволит государству в лице правоохранительных органов и суда привлечь осужденного, не желающего выполнить возложенные судом ограничения, связанные с уголовным наказанием, к ответственности.

Рассмотрим данные признаки.

Родовой объект – общественные отношения, обеспечивающие нормальную реализацию интересов правосудия, т. е. тот же объект, который охраняется нормами гл. 31 УК РФ; непосредственный – общественные отношения, обеспечивающие интересы правосудия, которые состоят в неисполнении судебного решения в виде уголовного наказания без изоляции осужденного от общества.

Объективная сторона – деяние в форме действия или бездействия, выразившиеся в невы-

полнении требований закона. Таким образом, по признаку объективной стороны все данные правонарушения являются материальными составами.

Субъект преступления – специальный. Это осужденный, т. е. лицо, признанное виновным в совершении преступления приговором суда, которому назначено уголовное наказание без изоляции его от общества.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что не исполняет требования приговора, т. е. общественную опасность своих действий, предвидит наступление последствий в виде неисполненного приговора и желает их наступления.

Разделение двух институтов регулирования исполнения уголовных наказаний и отнесение их к различным отраслям права («нарушение порядка и условий отбывания наказания» – к уголовно-исполнительному праву; «уклонение от отбывания наказания» – к уголовному праву) позволит повысить эффективность применения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, исключит излишнюю криминализацию деяний и увеличит предупреждающее воздействие уголовно-правовых положений. Помимо этого, будет просматриваться усиление нравственного воздействия уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, дальнейшая их гуманизация, появится возможность применения мер предупредительно-профилактического характера через привлечение осужденных к административной ответственности, а также снижение социально-негативных личностных качеств в связи с отбыванием наказания в местах лишения свободы.

Список литературы

1. Абдуллин Э. М. Замена наказания в уголовном праве России: юридическая природа, виды, характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. 26 с.
2. Демидов О. Г. Уклонение от наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 26 с.
3. Иванова С. И. Уклонение от отбывания уголовного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 22 с.
4. Колосов А. С. Ответственность за уклонение от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 22 с.
5. Кругликов Л. Л., Тимофеева Е. А. Юридическая природа злостного уклонения от отбывания наказания: дискуссионные вопросы // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 2 (7). С. 63–65.
6. Маликов Б. З. Проблемы наказания, системы наказания и мер уголовно-правового характера в механизме реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы науч.-практ. конф. Рязань, 2014. С. 21–31.
7. Сафин Л. Р. Ответственность осужденных за злостное уклонение от наказаний, не связанных с изоляцией от общества в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 27 с.
8. Степакин В. М. Понятие и признаки злостного уклонения от отбывания наказания как основания замены наказания более строгим // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2014. № 4 (41). С. 200–205.

9. Тарханов И. А. Уклонение от наказания как вид уголовного правонарушения: дискуссионные вопросы юридической природы // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы : материалы IV междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. гос. у-та им. М. В. Ломоносова и состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова 27–28 мая 2004 г. М. : ЛексЭст, 2005. С. 570–575.
10. Тюшнякова О. Механизм обеспечения исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы // Уголовное право. 2006. № 3. С. 88–92.
11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учеб. / [В. В. Бабурин, В. Н. Баландюк, С. В. Векленко и др.] ; под ред. В. В. Векленко. Изд. 3-е, перераб. и доп. Омск : ОМА МВД России, 2016. 447 с.
12. Уголовно-исполнительное право : учеб. для юрид. вузов / А. С. Михлин [и др.] ; под ред. В. И. Селиверстова. 2-е изд. М. : Юриспруденция, 2000. 313 с.
13. Федяев А. Е. Меры взыскания, применяемые в исправительных учреждениях : учеб. пособие. Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2004. 122 с.
14. Чорная У. В. Злостное уклонение от отбывания наказания как основание уголовной ответственности // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2 (16). С. 38–41.
15. Шевелева С. В., Байбарин А. А. Интроспекция наказания в виде обязательных работ через призму уголовно-правового принуждения // Модернизация в России: история, перспективы, проблемы : сб. ст. круглого стола, посвящ. 20-летию юрид. фак. Юго-Зап. гос. ун-та. Курск, 2012. С. 261–264.
16. Шихвердиев В. А. Сущность уклонения от отбывания наказания // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 153–157.

References

1. Abdullin E. M. *Zamena nakazaniya v ugovnom prave Rossii: yuridicheskaya priroda, vidy, kharakteristika*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Replacement of Punishment in the Criminal Law of Russia: Legal Nature, Types, Characteristics. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Kazan, 2008. 26 p.
2. Demidov O. G. *Ukloneniye ot nakazaniya: ugovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Evasion from Punishment: Criminal Law and Criminological Aspects. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Ryazan, 2004. 26 p.
3. Ivanova S. I. *Ukloneniye ot obyvaniya ugovnogo nakazaniya*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Evasion of Serving a Criminal Sentence. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Krasnoyarsk, 2004. 22 p.
4. Kolosov A. S. *Otvetsvennost' za ukloneniye ot obyvaniya nakazaniy, ne svyazannykh s izolyatsiei osuzhdennogo ot obshchestva*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Responsibility for Evading Serving Sentences that Are Not Related to Isolation of the Convicted Person from Society. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2005. 22 p.
5. Kruglikov L. L., Timofeeva E. A. *Yuridicheskaya priroda zlostnogo ukloneniya ot obyvaniya nakazaniya: diskussionnye voprosy* [The Legal Nature of Malicious Evasion from Serving Sentences: Debatable Issues]. *Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2008, no. 2, pp. 63–65.
6. Malikov B. Z. *Problemy nakazaniya, sistemy nakazaniya i mer ugovno-pravovogo kharaktera v mekhanizme realizatsii ugovnoi otvetstvennosti* [The Problems of Punishment, the System of Punishment and Measures of a Criminal Law Nature in the Mechanism for the Implementation of Criminal Liability]. *Aktual'nye problemy ugovno-ispolnitel'nogo prava i ispolneniya nakazaniy – Actual Problems of Criminal Enforcement Law and Enforcement*. Ryazan, 2014, pp. 21–31.
7. Safin L. R. *Otvetsvennost' osuzhdennykh za zlostnoye ukloneniye ot nakazaniy, ne svyazannykh s izolyatsiei ot obshchestva v rossiiskom ugovnom prave*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Responsibility of Convicts for Malicious Evasion of Punishments Not Related to Isolation from Society in the Russian Criminal Law. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Kazan, 2004. 27 p.
8. Stepashin V. M. *Ponyatie i priznaki zlostnogo ukloneniya ot obyvaniya nakazaniya kak osnovaniya zameny nakazaniya bolee strogim* [The Concept and Characteristics of Malicious Evasion from Punishment as a Base Substitution Penalties More Severe]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Pravo – Herald of Omsk University. Series: Law*, 2014, no. 4 (41), pp. 200–205.
9. Tarkhanov I. A. *Ukloneniye ot nakazaniya kak vid ugovnogo pravonarusheniya: diskussionnye voprosy yuridicheskoi prirody* [Evasion from Punishment as a Type of Criminal Offense: Debatable Issues of a Legal Nature]. *Sootnosheniye prestupleniy i inykh pravonarusheniy: sovremennyye problemy – Correlation of Crimes and Other Offenses: Modern Problems*. Moscow, LeksEst Publ., 2005, pp. 570–575.
10. Tyushnyakova O. *Mekhanizm obespecheniya ispolneniya nakazaniy, ne svyazannykh s lisheniem svobody* [The Mechanism for Ensuring the Execution of Punishments Not Related to Imprisonment]. *Ugovnoye pravo – Ugovnoye Pravo Journal*, 2006, no. 3, pp. 88–92.
11. Baburin V. V., Balandyuk V. N., Veklenko S. V. *Ugovnoye pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast'* [The Criminal Law of the Russian Federation. A Common Part]. 3rd ed. Омск, Омск Academy of the Ministry of Interior Affairs of the Russian Federation Publ., 2016. 447 p.
12. Mikhlina A. S. *Ugovno-ispolnitel'noye pravo* [Penitentiary Law]. 2nd ed. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2000. 313 p.
13. Fedyayev A. E. *Mery vzyiskaniya, primenyaemye v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh* [Penalties Applied in Correctional Institutions]. Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2004. 122 p.
14. Chornaya U. V. *Zlostnoye ukloneniye ot obyvaniya nakazaniya kak osnovaniye ugovnoi otvetstvennosti* [Malicious Evasion from Serving a Sentence as an Argument for Criminal Responsibility]. *Ugovno-ispolnitel'noye pravo – Penal Law*, 2013, no. 2 (16), pp. 38–41.
15. Sheveleva S. V., Baibarina A. A. *Introspektiya nakazaniya v vide obyazatel'nykh rabot cherez prizmu ugovno-pravovogo prinuzhdeniya* [Introspection of Punishment in the Form of Compulsory Work Through the Prism of Criminal Law Enforcement]. *Moder nizatsiya v Rossii: istoriya, perspektivy, problemy – Modernization in Russia: History, Prospects, Problems*. Kursk, 2012, pp. 261–264.
16. Shihverdiev V. A. *Sushchnost' ukloneniya ot obyvaniya nakazaniya* [Essence of Evasion from Punishment Serving]. *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti – Problems of Law-Enforcement Activity*, 2017, no. 1, pp. 153–157.